

Старение — не генетическая программа, а побочный эффект эволюции. Такое мнение в своей книге *Why We Die* высказал лауреат Нобелевской премии по химии Венкатраман Рамакришнан, открывший структуру рибосомы.

Он считает, что природа отбирает лишь те признаки, которые помогают дожить до размножения. Всё, что происходит позже, ей «неинтересно».

Учёный развенчивает и популярный миф о том, что старение — это просто «износ организма». На деле продолжительность жизни — результат баланса между затратами на рост, выживание и восстановление. А значит, у каждого вида он свой.

Рамакришнан предостерегает от веры в противовозрастную-псевдонауку и обещания «обратного старения»: за ними часто стоят лишь красивые слова и бизнес.

Тем не менее, он признаёт — мы мечтаем жить дольше с момента, как осознали свою смертность. Но общество с очень долгой жизнью и низкой рождаемостью рискует стать вялым и непродуктивным.